

РОССИЙСКАЯ  
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей  
(Азиатский Музей)

Выпускается  
под руководством Отделения  
историко-филологических наук

К 200-летию  
Азиатского Музея —  
Института восточных  
рукописей РАН



Наука —  
Восточная литература  
2017

---

# ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

---

Том 14, № 1

ВЕСНА  
2017

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 28

---

Редакционная коллегия

*Главный редактор* д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

*Заместитель главного редактора* к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

*Секретарь* к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

**О.В. Васильева** (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **Вал.В. Полосин** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

**Н.О. Чехович** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

## В НОМЕРЕ:

### ПУБЛИКАЦИИ

*Дхарани-самуччая* SI 6564 из Хара-Хото в рукописной коллекции ИВР РАН.  
Предисловие, транслитерация и примечания **С.Х. Шомахмадова** 5

Письма Высокомудрого Рэннэ (тетрадь четвертая, письма восьмое–пятнадцатое).  
Предисловие, перевод с японского и комментарии **В.Ю. Климова** 15

### ИССЛЕДОВАНИЯ

**Ю.А. Иоаннисян.** Олицетворение букв *басмалы* и миры бытия в вероучении бабизма 29

### ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

**О.М. Чунакова.** Согдийская манихейская басня 40

### КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Ургинский дневник Ф.И. Щербатского (1905).  
Предисловие и комментарии **А.И. Андреева** 48

Письма британского востоковеда Вильяма Райта к И.П. Минаеву.  
Предисловие, перевод с английского и комментарии **Т.В. Ермаковой** 68

Письма Б. Мейснера к В.К. Шилейко.  
Предисловие, перевод с немецкого и комментарии **В.В. Емельянова** 77

**Н.Е. Васильева.** Чингиз Алиевич Байбурди и его вклад в иранистику 91

### НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

**К.Г. Маранджян, В.В. Шепкин.** Международный российско-японский симпозиум  
«История российско-японских отношений с точки зрения истории  
формирования коллекций»  
(Япония, Саппоро, 10 июля 2016 г.) 113

**А.В. Зорин.** Пятые петербургские тибетологические чтения  
(Санкт-Петербург, 21 сентября 2016 г.) 117

**Т.А. Пан.** Шестой международный симпозиум  
по изучению письменных памятников Востока  
(Санкт-Петербург, 2–6 октября 2016 г.) 120

### РЕЦЕНЗИИ

**Марахонова С.И.** Орден Священного сокровища Сергея Елисеева.  
Как сын русского купца стал основателем американского японоведения /  
Ин-т вост. рукописей РАН (Азиатский музей). —  
СПб.: СИНЭЛ, 2016. — 432 с., ил. (**Е.П. Островская**) 123

**Flueckiger J.B.** *Everyday Hinduism.* — Chichester: John Wiley & Sons, Ltd, 2015 — 244 p.  
(**А.Я. Таран**) 130

На четвертой сторонке обложки: Лист № 4 ксилографа SI 6564.  
Концовка *Махатратисара-видья-дхарани* и формула *Йе дхарма хету прабхава*.

Рецензия на книгу:

**Марахонова С.И.**

**Орден Священного сокровища Сергея Елисеева.**

**Как сын русского купца стал основателем  
американского японоведения /**

Ин-т восточных рукописей РАН (Азиатский Музей). — СПб.: СИНЭЛ,  
2016. — 432 с., ил. — ISBN 978-5-9908187-6-7

**Е.П. Островская**

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: биография русского японоведа С.Г. Елисеева, история японоведения, научная и педагогическая деятельность С.Г. Елисеева в эмиграции.

Рецензия поступила в редакцию 29.11.2016.

Островская Елена Петровна, доктор философских наук, главный научный сотрудник, заведующая сектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ost-alex@yandex.ru).

© Островская Е.П., 2017

Рецензируемая книга посвящена колоритной личности русского зарубежья — ученому-японоведу Сергею Григорьевичу Елисееву (1889–1975), чья деятельность, начавшаяся в России, протекала с 1921 г. во Франции и США. Выпускник Токийского Императорского университета, он занимался исследованиями японской словесности, традиционного театра, дальневосточного изобразительного искусства и зодчества, разработкой учебно-методической литературы по японскому языку. В истории мирового востоковедения его имя неразрывно связано с зарождением американской японоведческой школы и становлением дальневосточных исследований в созданном на базе Гарвардского университета Институте Гарвард-Яньцзин. Международную известность С.Г. Елисееву принесло основанное им периодическое научное издание “The Harvard Journal of Asiatic Studies”, к сотрудничеству в котором он привлек во второй половине 1930-х годов ученых-востоковедов из Западной Европы и СССР.

На волне пробудившегося в 1990-х годах общественного интереса к судьбам выдающихся соотечественников-эмигрантов С.И. Марахонова задалась целью полномасштабно воссоздать биографию С.Г. Елисеева. Подготовленная ею книга пред-

ставляет собой всесторонне документированное исследование, очерчивающее жизненный путь и различные аспекты деятельности ученого в историческом контексте развития академического японоведения в России, Западной Европе и США. В качестве приложений к биографии представлены архивные материалы, относящиеся к 1919–1920 гг., — дневники, фрагменты записных книжек и письма С.Г. Елисеева к своей родственнице Г.П. Мелькебек, позволяющие читателю понять мотивы эмиграции ученого. С.И. Марахонова включила в состав издания и главу из книги С.Г. Елисеева «Дневник заложника Красной России», написанную по приезде во Францию и впервые опубликованную на японском языке в Осаке в 1921 г., — «Подготовка побега за границу», которую перевел на русский язык молодой санкт-петербургский японовед Ф.В. Кубасов.

Прежде чем обратиться к обзору биографического исследования, необходимо сказать о названии книги. Его смысл проясняется, к сожалению, лишь на последних страницах жизнеописания: орден Священного сокровища был вручен от имени императора 79-летнему С.Г. Елисееву как высокая награда за вклад в распространение знаний о Японии в других странах (с. 243–244, примеч. 30).

Биографическое исследование распределено автором по шести главам: «Начало», «Япония», «Возвращение в Петроград», «Париж», «Гарвард», «Париж. Последние годы». Каждая сопровождается объемными высокоинформативными примечаниями, выведенными в конце каждой главы отдельным блоком. Эта научно-справочная работа, сделанная С.И. Марахоновой, придает книге особую познавательную ценность и оставляет очень благоприятное впечатление.

В первой главе автор лаконично, но весьма содержательно повествует о роде купцов Елисеевых и отношениях, сложившихся в родительской семье будущего ученого. Сохраняя документальную объективность, С.И. Марахонова показывает, что его отец, Григорий Григорьевич, председатель правления богатейшей торговой компании «Братья Елисеевы», не сумел воспитать в своих детях желания продолжить семейное дело.

С.И. Марахонова, пытаясь выявить мотивы, приведшие юного С.Г. Елисеева в востоковедение, по крупицам суммировала сведения о его раннем увлечении японским изобразительным искусством, об отроческих размышлениях о причинах поражения России в войне с Японией и о том, как он, гимназист выпускного класса, навестил в Академии наук выдающегося российского востоковеда С.Ф. Ольденбурга и получил не только совет поступать в Берлинский университет, но и рекомендательные письма к тамошним профессорам.

С захватывающим интересом читается вторая глава, рассказывающая о студенческих годах С.Г. Елисеева, начавшихся в 1907 г. в Берлине, на философском факультете Университета Фридриха Вильгельма (совр. Университет им. Александра Гумбольдта). В период обучения там С.Г. Елисеев приобрел, как подчеркивает автор, начальные познания в области китаистики, необходимые для будущего японоведа, но уровень преподавания японского языка его не удовлетворял. В синологическом семинаре профессора Отто Франка юноша познакомился с японским ученым-филологом Симура Идзуру, который посоветовал ему поехать учиться в Токийский Императорский университет.

С.И. Марахонова, апеллируя к сохранившимся документам, шаг за шагом реконструировала нелегкий процесс адаптации С.Г. Елисеева в Японии и досконально охарактеризовала образовательные программы, освоенные им на этапе студенчества (1908–1912) и в аспирантские годы (1912–1914). Очень любопытные сведения приводятся автором относительно студентов из России, обучавшихся в тот период в учебных заведениях Токио, и о контактах С.Г. Елисеева с японскими учеными и деятелями художественной культуры.

Говоря об обширных познаниях С.Г. Елисеева в области японской словесности, полученных в Токийском Императорском университете, автор вместе с тем показывает слабость методологической подготовки молодого ученого. По совету одного из преподавателей-европейцев С.Г. Елисеев направил свой доклад о творчестве японского поэта Басё (XVII в.) на рассмотрение в Германское общество природы и этнографии Восточной Азии и получил в ответ серьезную критику, так как не сумел «обосновать цели и задачи исследования, выявить главную проблематику, логично выстроить материал» (с. 51). Этот отзыв убедил начинающего филолога оставить аспирантуру и возвратиться в Петроград.

Непродолжительный период деятельности С.Г. Елисеева, связанный с Россией, рассматривается во второй главе книги на фоне эпохальных исторических событий — Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и Гражданской войны. По возвращении на родину молодой японовед надеялся получить преподавательскую должность на факультете восточных языков Петроградского университета, но столкнулся с неожиданным препятствием — его диплом о высшем филологическом образовании, полученный в Токио, не имел, согласно российской правовой норме, юридической силы. Как отмечает автор, лишь «вмешательство министра народного просвещения и Высочайшее повеление» позволили чиновникам в виде исключения приравнять данный документ к матрикулам европейских высших учебных заведений (с. 67). Тем не менее С.Г. Елисееву, прежде чем он в декабре 1915 г. стал приват-доцентом, пришлось потратить год для подготовки к сдаче экзаменов на степень магистра японской словесности по четырем специальным дисциплинам — японскому и китайскому языкам, японской литературе и истории Японии. В тот период он подружился с одним из своих наставников — китаеведом В.М. Алексеевым, будущим академиком, до конца своих дней не изменившим этой дружбе.

С.И. Марахонова подробно освещает преподавательскую деятельность С.Г. Елисеева на факультете восточных языков и его научные командировки в Японию в летние месяцы 1916 и 1917 гг. с целью сбора материалов для докторской диссертации. Как она сообщает, исследование было завершено во время второй командировки и направлено из Токио дипломатической почтой в Петроград, но «случилось непредвиденное — работа пропала в революционной сумятице» (с. 75). К сожалению, никаких ссылок на источник этих сведений автор не дает и не поясняет, почему С.Г. Елисеев не попытался заново восстановить текст своей диссертации.

Рассказывая об исследовательской деятельности молодого ученого, автор объемно очерчивает ретроспективу изучения японской словесности в западноевропейской

и российской науке, вскрывая теоретическую несостоятельность господствовавшего в ней европоцентристского подхода к оценке художественных достоинств восточно-азиатской ветви мирового литературного процесса. На этом фоне показано, что С.Г. Елисеев стремился в своих научных поисках обрести методологически плодотворный путь понимания творчества японских поэтов и прозаиков. Результатом его усилий явился обзорный труд «Японская литература», написанный для сборника «Литература Востока», — единственное исследование С.Г. Елисеева, опубликованное на русском языке.

Рассматривая причины, вынудившие ученого покинуть родину, С.И. Марахонova знакомит читателя с политическими воззрениями С.Г. Елисеева. Кадет по убеждениям и партийной принадлежности, он приветствовал падение самодержавия в феврале 1917 г., но крайне негативно отнесся к Октябрьской революции и установлению советской власти. Продолжая преподавать в реформированном Петроградском университете, он надеялся на поражение Красной армии в ходе начавшейся Гражданской войны. 28 мая 1919 г. С.Г. Елисеев в числе многих других представителей экспроприированных классов подвергся интернированию в связи с наступлением на Петроград войск генерала Юденича: «...взят как заложник, поскольку был сыном купца-миллионера, бежавшего за границу» (с. 106). Хотя через 10 суток ученого освободили по ходатайствам университетских коллег и руководства Академии наук, он проникся ощущением опасности своего дальнейшего пребывания в Советской России. В сентябре 1920 г. ученый вместе с женой Верой Петровной и двумя малолетними сыновьями нелегально переправился морем в Финляндию, воспользовавшись содействием контрабандистов.

Хочется особо подчеркнуть, что данный раздел биографического исследования является одновременно и емким очерком состояния российского японоведения на переломном этапе отечественной истории. В нем аккумулированы богатые сведения о направлениях деятельности российских научных обществ и востоковедных структур Академии, занимавшихся дальневосточной проблематикой, и о развитии в России познавательного интереса к художественной культуре Японии.

Не менее объемно представлен в следующей главе, «Париж», мир сравнительно молодой французской японистики, институционализированной в качестве отрасли академического востоковедения только в начале 1900-х годов и имевшей ко времени прибытия С.Г. Елисеева во Францию преимущественно страноведческую ориентацию. Автор без прикрас воссоздает социокультурную атмосферу, в которой оказался русский ученый-эмигрант. Обладая уникальной профессиональной подготовкой, полученной в Токио, и опытом работы в Петроградском университете, С.Г. Елисеев надеялся быстро выдвинуться в Париже на позиции «первого японоведа» (с. 124). Но французские коллеги не спешили принять его в свою среду. Не обладая известным научным именем, он воспринимался ими как чужак-апатрид и потенциальный конкурент. Поэтому первоначально С.Г. Елисеев был вынужден добывать средства к существованию работой переводчика при посольстве Японии.

Апеллируя к значительному массиву архивных материалов и документов, автор прослеживает нелегкий путь вхождения С.Г. Елисеева во французское японоведение.

ние — его научно-просветительную работу в Музее Гиме, где ученый продолжил начатые им в России исследования дальневосточного изобразительного искусства, преподавательскую деятельность в Школе живых восточных языков и становление его карьеры в Практической школе высших исследований при Сорбонне, в отделении истории религий, которым руководил друг академика С.Ф. Ольденбурга Сильвен Леви.

Автор указывает, что французское гражданство С.Г. Елисеев получил только в 1931 г., однако в своих сыновьях Никите и Вадиме он воспитывал патриотизм именно к Франции. Характерный штрих в биографический портрет С.Г. Елисеева вносит отмеченное С.И. Марахоновой твердое намерение ученого полностью обрубить русские корни у своих потомков: «Семеро внуков Елисеевых не знают русского языка, их этому не учили ни их русские отцы, ни Сергей Григорьевич, пока был жив» (с. 119). Из беседы с одним из них, Пьером, автору книги довелось узнать, что «родина его предков так и остается для него страной, где существует угроза безопасности» (с. 120).

Наиболее пространно освещается в биографическом исследовании деятельность ученого в США. Автор, строго следуя архивным материалам, отложившимся в Гарвардском университете и Институте Гарвард-Яньцзин, описывает обстоятельства, приведшие С.Г. Елисеева в 1934 г. в состав сотрудников обоих этих заведений в качестве специалиста, командированного Практической школой высших исследований и патронируемого МИДом Франции.

Глава «Гарвард» начинается с подробного изложения истории Института Гарвард-Яньцзин, учрежденного в 1928 г. для спонсирования и курирования шести функционирующих в Китае христианских высших учебных заведений — Яньцзинского (Пекинского), Нанкинского, Линнаньского, Шаньдунского, Фуцзяньского университетов и Объединенного университета Западного Китая. Деятельность этой негосударственной организации протекала в США, а в качестве связующего звена в Китае выступал Яньцзинский университет. С.И. Марахонова цитатно очерчивает круг задач, решением которых занимался Институт, фактически обеспечивавший в 1930-х годах культурное присутствие США не только на Дальнем Востоке, но также в Турции и странах Балканского полуострова (с. 167–168).

Следует сказать, что предпринятое С.И. Марахоновой системное описание образовательных программ и исследовательских проектов, продвигавшихся С.Г. Елисеевым на факультете искусств и наук Гарвардского университета, и его научно-организационной деятельности в должности директора Института Гарвард-Яньцзин обладает познавательной ценностью для понимания тенденций развития американской японоведения. Главное достижение ученого в области востоковедного образования состояло, как пишет С.И. Марахонова, в том, что он «в основу положил изучение современных языков — японского и китайского — и уже через их призму знакомил слушателей с традиционной культурой этих стран и более ранними формами языка. <...> Сделав ставку на современные языки, С.Г. Елисеев сумел объединить зарождавшийся интерес американцев к дальневосточным исследованиям с европейской научной традицией» (с. 181). Характеризуя направления деятельности ученого в довоенный период, автор рассказывает о подготовке первого номера «The Harvard Journal of Asiatic Stud-

ies», выпущенного в 1936 г., и об инициированных С.Г. Елисеевым востоковедных научно-издательских сериях.

Весьма информативно представлена в книге консультативная, политико-аналитическая и контрпропагандистская активность С.Г. Елисеева в годы Второй мировой войны, когда он тесно сотрудничал с государственными структурами и спецслужбами США в борьбе с милитаристской Японией. Значительное внимание уделяется и его деятельности по научному обеспечению «холодной войны», в частности подготовленному С.Г. Елисеевым и его учениками Э.О. Рейшауэром и Ф.У. Кливзом меморандуму «Азиатские исследования в Гарварде». Анализируя содержание этого документа, С.И. Марахонова показывает, что он являлся теоретическим обоснованием для развертывания в университетах США подготовки специалистов по азиатской территории СССР и сопредельным ей странам Востока. Глава «Гарвард» заканчивается перечислением имен учеников С.Г. Елисеева, продолживших его дело, и цитированием их хвалебных отзывов об учителе.

Биографическое исследование завершается рассказом о возвращении ученого в 1957 г. во Францию и его жизни в Париже на склоне лет. Автор подробно аннотирует последний научный труд С.Г. Елисеева «Японская литература», опубликованный в 1961 г. во французской научно-издательской серии «Общая история литературы».

Исследование С.И. Марахоновой, выполненное с большой тщательностью, свободно от сколько-нибудь серьезных недочетов. По ходу ознакомления с ним у меня возникло лишь одно критическое соображение, касающееся концептуального представления автора о биографии С.Г. Елисеева. С первых страниц предисловия С.И. Марахонова стремится передать читателю свое восприятие С.Г. Елисеева как «выдающегося японоведа современности» (с. 5), «великого японоведа» (с. 10). Однако эта идея, проходящая лейтмотивом сквозь весь текст жизнеописания, досадно диссонирует под конец с многословным изъяснением причин, помешавших ученому создать крупные монографические работы. Автор с немного наивным апологетическим пафосом говорит о трудностях адаптации С.Г. Елисеева в условиях эмиграции, о вынужденной смене языка его научных исследований — сначала с русского на французский, а затем на английский, — о чрезмерной широте его японоведческих интересов, не позволявшей сконцентрировать внимание на каком-либо одном предмете, о его перегруженности в Гарварде административными обязанностями и задачами написания учебников японского языка для различных категорий учащихся (с. 242).

Оценивая книгу С.И. Марахоновой в целом, необходимо подчеркнуть, что она является добротным вкладом в изучение путей развития науки о Востоке в XX в. и, несомненно, вызовет живой интерес у широкого круга читателей.



Review of the book:

**Marakhonova S.I.**

***Serge Eliséeff's Order of the Sacred Treasure.  
How the Son of a Russian Merchant Became the "Father"  
of the American Japanology***

The Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences  
(Asiatic Museum). St. Petersburg: SINEL, 2016 (in Russian)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 123–129)

Received 29.11.2016.

Helena P. Ostrovskaya

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18,  
St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

**Key words:** biography of the Russian Japanologist S.G. Eliseev (Serge Ellesséeff), the history of Japanology, Eliseev's scholarly and pedagogical activities in emigration.

**About the author:**

Helena P. Ostrovskaya, Dr. Sci. (Philosophy), Leading Researcher, Head of the Section of South Asian Studies, the Department of Central Asian and South Asian Studies, IOM RAS (ost-alex@yandex.ru).